

Е.Н. Гулидова

К вопросу о содержании понятия «адвербиальные выражения» (на материале французского языка)

Аннотация: Автор рассматривает морфологические, лексико-семантические и синтаксические особенности французских адвербиальных выражений. В статье решаются следующие задачи: определить содержание понятия «адвербиальные выражения», соотнести его с понятием «наречие», выделить критерии адвербиализации, релевантные для рассматриваемых лексем во французском языке, и дать непротиворечивое определение адвербиальным выражениям.

Ключевые слова: адвербиальные выражения, критерии адвербиализации, лексикализация, идиоматичность значения, фразеологические единицы

Abstract: The article examines morphological, lexical-semantic and syntactic characteristics of French adverbial expressions. The aim is to determine the scope of the term «adverbial expressions» and give it a consistent definition, correlate it with the notion of adverbs and define adverbialisation criteria relevant for the units in question.

Key words: adverbial expressions, adverbialisation criteria, lexicalization, idiomatycity of the meaning, phraseological units

Объектом исследования в данной статье являются французские адвербиальные выражения, конкретным предметом – их морфологические, лексико-семантические и синтаксические особенности. Цель статьи – определить содержание понятия «адвербиальные выражения» (АВ), соотнести его с понятием «наречие», выделить критерии адвербиализации, релевантные для рассматриваемых лексем во французском языке, и дать непротиворечивое определение адвербиальным выражениям.

Зарубежные и отечественные лингвисты неоднократно касались проблемы адвербиальных выражений (см., например, [Larousse 1964; Wagner R.-L., Pinchon J. 1975; Гак 2004; Филипенко 2003; Шмелёв 2002]), однако в целом она остается на периферии внимания лингвистов. Характерно, что в опре-

делении самого термина и состава единиц, подводимых под понятие АВ, существует немало спорных моментов и нерешенных вопросов.

Проблема, затронутая в данной статье, представляется нам актуальной в первую очередь в лингвистическом плане (классификация языковых единиц, определение границ явления и т. п.), а также в практическом аспекте (сопоставление явлений в системах двух языков позволит выявить зоны сходства и различия в способах выражения тех или иных значений, что в свою очередь может быть использовано в практике преподавания русского языка во французской и французского языка – в русской аудитории).

Следует отметить, что часто непросто классифицировать ту или иную единицу, так как границы между классами зыбкие. В нашем случае необходимо различать:

- 1) собственно наречия (адвербиализованные лексемы);
- 2) не адвербиализованные лексемы (не наречия, а сочетания других частей речи, преимущественно именные группы);
- 3) адвербиальные выражения;
- 4) фразеологические единицы (фразеологизмы).

В ходе исследования мы попытаемся отграничить предмет нашего анализа (3) от других единиц. Для этого сначала рассмотрим сам термин «адвербиальные выражения» и его понимание в русском и зарубежном языкознании.

Этот термин русские лингвисты заимствовали из западноевропейской лингвистической традиции. АВ существуют во многих западноевропейских языках, например во французском, английском, испанском, итальянском и др.

Что касается русской лингвистической традиции, то к ней рассматриваемый термин, с нашей точки зрения, неприменим в той мере, как, скажем, к французскому языкознанию (и, предположительно, к романскому и западноевропейскому в целом), хотя и является объективной реальностью.

Помимо этого термина в работах отечественных и зарубежных лингвистов, а также на соответствующих интернет-порталах и сайтах нам встретился целый ряд других слов и выражений, имеющих непосредственное отношение к анализируемым единицам. Приведем полный список зафиксированных нами обозначений:

1. Адвербиальные выражения.
2. Наречные выражения.
3. Наречия.
4. Адвербиалы.
5. Адвербы.
6. Составные наречия.
7. Простые наречия.
8. Сложные наречия.
9. (Слово)сочетания.
10. Наречные словосочетания.
11. Обстоятельственные лексические единицы.

12. Синтаксические группы.
13. Адвербиализованные словосочетания.
14. Адвербиальные сочетания.
15. Адвербиальные средства выражения... (определенного значения).
16. Фразеологические единицы.
17. Адвербиальные фразеологические единицы.
18. Адвербиальные фразеологизмы.
19. Адвербиальные единицы.

Такое количество существующих обозначений свидетельствует о том, что сам термин «адвербиальные выражения» оказывается довольно размытым, не имеющим одного, общепризнанного определения, и под это понятие подводятся разные в морфологическом отношении единицы.

Термин «адвербиальные выражения» (1) встречается чаще всего, что оправданно: он представляет собой кальку с аналогичного термина в западноевропейских языках, АВ характерны для языков аналитического строя и языков с тенденцией к аналитизму. Компонент «выражения» указывает на то, что мы имеем дело с неоднословными языковыми единицами.

В.Г. Гак в «Теоретической грамматике французского языка» [Гак 2004: 419–420; 422–425] называет АВ также

- наречными выражениями (2),
- адвербиализованными словосочетаниями (13),
- словосочетаниями (9),
- наречными словосочетаниями (10),
- составными наречиями (6),
- обстоятельственными лексическими единицами (11)

и противопоставляет их наречиям, а в рамках наречий – простым (7) и сложным наречиям (8). При этом В.Г. Гак говорит о том, что АВ в процессе адвербиализации пополняют класс наречий, т. е. их в определенной степени можно назвать наречиями (3) или, по крайней мере, говорить о том, что АВ являются составной частью класса наречий, пусть и обособленной от собственно наречий. Термины (7) и (8) связаны с деривационными процессами и разводятся по принципу производности / непроизводности: простые наречия (7) – это непроизводные, немотивированные на синхронном уровне наречия, пришедшие во французский язык из латинского (*hier – вчера*); сложные наречия (8) – это производные наречия, для которых характерны слитное или полуслитное (дефисное) написание и способ сложения (*beaucoup – много, avant-hier – позавчера*). Однако орфографически раздельное или слитное написание – это не собственно грамматический, а скорее конвенциональный вопрос, и орфографический критерий не может считаться определяющим при разграничении разных лексических единиц.

Нам представляется важным, что В.Г. Гак разводит термины «составные наречия» (6) и «сложные наречия» (8), которые часто употребляются как синонимы: в первом случае речь идет о единицах (не собственно наречи-

ях!), состоящих из нескольких компонентов, и это очевидно как на уровне формы, так и на уровне семантики (*quelque part – где-то*). Во втором случае мы имеем дело с наречиями, и, хотя они образованы способом сложения, составляющие их элементы уже полностью лексикализировались и, если и различимы формально, то уже претерпели семантическое переосмысление (*beaucoup – много*).

Следующий термин – «наречные выражения» (2). Приведем здесь определение, встретившееся нам в словаре лингвистических терминов на одном из интернет-сайтов, посвященных русскому языку: «наречное выражение – сочетание, выступающее в роли наречия (*бок о бок, один на один, рука об руку, с глазу на глаз, честь честью*)». В данном определении критерием выделения единицы является ее роль («роль наречия»). Слово «роль» синонимично слову «функция», и, видимо, имеется в виду не любая функция наречия, а прототипическая позиция наречия (кроме наречий степени) при глаголе – функция обстоятельства. В этом смысле приведенные примеры хоть и являются фразеологическими единицами и не имеют ничего общего с наречием в формально-структурном плане, тем не менее удовлетворяют вышеназванному синтаксическому критерию – функции обстоятельства в предложении.

В других обозначениях АВ, используемых в частности В.Г. Гаком, – «словосочетания» (9), «наречные словосочетания» (10), «адвербиализованные словосочетания» (13) – есть компонент «словосочетания». Он указывает на то, что АВ образуются от других частей речи в результате транспозиции, нередко с переосмыслением. Прилагательные «наречный», «адвербиализованный» и «адвербиальный», а также термин «составные наречия» характеризуют АВ как относящиеся к классу наречий. Получается, что наречия понимаются довольно широко, раз их составной частью являются структурно разнородные АВ. В термине «составные наречия» (6) также отражено понимание АВ как единиц, производных от разных частей речи, и их «неоднокомпонентная» структура.

Выражение «обстоятельственные лексические единицы» (11), также употребляемое В.Г. Гаком, кажется нам наиболее точным и логичным в применении к содержанию понятия АВ, поскольку АВ выделяются главным образом по функции в предложении (это преимущественно функция обстоятельства при глаголе). Кроме того, здесь нет слов «наречный», «адвербиальный», «наречие», что позволяет разграничить формальный (грамматический) и синтаксический критерии (об этом подробнее скажем ниже).

В грамматиках французского языка (см., например, [Larousse 1964]) к наречиям приравняются словосочетания различных типов (*tout à coup – вдруг, внезапно; d'abord – сначала; mot à mot – дословно* и др.). Во французской лингвистической традиции довольно разнородные в морфологическом отношении единицы подводятся под наречия и выделяются в рамках этого класса. Однако сам факт выделения АВ в рамках класса наречий частично объясняет традицию существования самого термина «адвербиальные выражения».

В английской лингвистической традиции чаще всего используются термины «адвербы» (5) – *adverbs* («наречия»), «адвербиалы» (4) – *adverbials*.

В отечественной традиции также встречаются термины «адвербиалы» (4), «адвербы» (5).

В книге «Семантика наречий и адвербиальных выражений» [Филипенко 2003] автор рассматривает наречия как подкласс адвербиальных выражений. Понятия «адвербиальные выражения», «адвербиалы», «адвербы» трактуются очень широко и определяются как «большой класс языковых выражений, роль которых в предложении аналогична роли наречия». Мы, однако, не можем принять такую трактовку наречных выражений, поскольку здесь не учитывается формальный (грамматический) критерий, смешиваются семантика и синтаксическая функция наречий. Скорее в данной концепции можно было бы говорить о различных способах выражения обстоятельственных отношений (имея в виду характеристику ситуации), т. е. о «любых обстоятельственных выражениях», понимаемых очень широко (ср., примеры из работы М.В. Филипенко: *в три часа; поздно; когда уже стемнело*) [Гулидова 2010а: 14–15]. Вместе с тем интересно замечание автора о «размытости» границ между наречиями, предложными группами, приглагольными адвербами с семантической точки зрения. Действительно, все они могут выражать одинаковый компонент значения предложения – те или иные обстоятельства ситуации, поэтому часто возникает проблема их разграничения.

Термины «адвербиальные сочетания» (14), «адвербиальные единицы» (19), «адвербиальные средства выражения определенного значения» (15) условны, их содержание четко не определено, и они по сути являются средствами синонимической замены более частотных терминов.

Наконец, нам были зафиксированы выражения, заключающие в себе смысл «фразеологичность значения», т. е. делающие акцент на переосмыслении АВ, семантическом переносе при транспозиции: «фразеологические единицы» (16), «адвербиальные фразеологические единицы» (17), «адвербиальные фразеологизмы» (18)¹. При этом речь идет о фразеологических единицах, которые не имеют ничего общего с наречиями, кроме функции обстоятельства в предложении.

Обобщая вышесказанное, нужно отметить, что в существующих традициях (как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике) АВ выделяются преимущественно на основе функции в предложении – обстоятельства. Однако при этом совсем или почти не учитывается формальный (грамматический) критерий, нередко смешиваются понятия семантики и функции, хотя «синтаксическая позиция – не причина категориального статуса лексемы, а во многом следствие ее формальных свойств» [Панков 2009].

При существующем понимании АВ можно говорить о различных способах выражения обстоятельственных значений с помощью так называемых адвербиальных выражений, но не о формальной категории – классе слов.

¹ См., например, статью «Адвербиальные качественные фразеологизмы как средство отражения русской языковой картины мира» (автор – Л.П. Юздова).

Однако при всей формальной «неоднородности» АВ очевидно, что они составляют определенную группу, т. е. объединяются по каким-то признакам, и, что не менее важно, занимают определенное место в системе категориальных классов слов¹.

Во французских словарях и грамматиках наблюдается отсутствие четких критериев разграничения наречий и АВ, наречных и не наречных выражений, поэтому в более ранних работах мы, опираясь на положения В.Г. Гака [Гак 2004], пытались выделить основные признаки АВ [Гулидова 2010а: 14–15; Гулидова 2010б].

В данной статье мы рассмотрим факторы, способствующие адвербиализации французских лексем, чтобы точнее определить понятие АВ и соотнести его с понятием категориального класса наречий.

Что касается современного русского языка, то в нем активно идет процесс адвербиализации словоформ (существительных, прилагательных, предлогов и др.). Вслед за Ф.И. Панковым мы считаем важным различать регулярные словоизменительные образования (синтаксические формы соответствующих частей речи) и собственно наречия (адвербиализованные словоформы). В русской лингвистической традиции выделяются следующие критерии адвербиализации словоформ [Тихомирова 1972; Всеволодова 1983; Панков 1996]:

1. Лексико-семантический (изменение лексического значения).
2. Морфологический (выпадение словоформы из морфологической парадигмы).
3. Синтаксический (утрата синтаксических свойств).
4. Словообразовательный (изменение словообразовательных потенциалов).

Если указанные свойства не присущи рассматриваемой лексеме, это означает, что перед нами не наречие, а если свойственны частично, значит, процесс адвербиализации лексемы пока не завершен.

Образование АВ – продуктивный процесс в современном французском языке. АВ представляют собой транспозицию слов других частей речи. Анализ лексем показал, что для французского языка релевантными оказываются следующие критерии.

1. Морфологический. Адвербиализованные лексемы представляют собой «застывшие», устойчиво воспроизводимые сочетания, и входящие в них элементы не изменяются. Существуют также выражения, в которых исторически закрепились вариативность (например, вариативность артикля): *au (à la) va-vite – наспех, наскоро, на скорую руку; быстро*, здесь вариативность не следует путать с изменяемостью.

В применении к французскому языку можно лишь частично говорить о выпадении словоформы из морфологической парадигмы (во французском языке существительные не изменяются по падежам, поэтому невозможно говорить об изоляции словоформы от парадигмы словоизменения,

¹ Понятие категориальных классов слов (ККС) было введено в лингвистику М.В. Всеволодовой [Всеволодова 2000] и обосновано Ф.И. Панковым [Панков 2009: 67–91].

в том числе переносе ударения, утрате падежных форм, но есть числовая противопоставленность: ср.: *par parenthèse / entre parenthèses* – 1) в скобках; 2) перен. между прочим, мимоходом. В выражении *des fois* (букв. ‘разы’) – 1) кое-когда, подчас, иногда; 2) случайно – существительное *fois* (раз) употребляется только в форме мн. ч. (об этом свидетельствует артикль *des*, ср. *une fois* – один раз), наблюдается также переосмысление, приобретение словоформой новых сем, поэтому данное выражение мы относим к адвербиализованным лексемам.

Кроме того, об адвербиализации свидетельствует формальная слитность компонентов, невозможность включить внутрь посторонний элемент (критерий, выделенный В.Г. Гаком); уточним: невозможность любого распространения выражения и изменения порядка компонентов в его составе, ср.: *par bonheur* – к счастью и *par plaisir* – ради развлечения, ради забавы (*par pur plaisir* – чисто ради забавы); *par la suite* – впоследствии и *par suite d'une interruption...* – в связи с перерывом...

Для французского языка отсутствие артикля (или местоимения) при существительном, с нашей точки зрения, можно считать одним из морфологических признаков адвербиализации (хотя если работают другие критерии, отсутствие / наличие определителя может быть нерелевантным): *d'habitude* – обычно, но *avoir l'habitude de faire qqch* – иметь обыкновение делать что-то. Ср. также: *tout de suite* – тотчас; *à la suite, dans la suite* – один за другим. Первое выражение, как нам кажется, находится ближе к наречиям, чем два других. Ср. также наречие *ensuite* – затем, потом (< *en suite* – благодаря отсутствию артикля стало возможным и слитное написание, т. е. сочетание слов стало однословной единицей).

Наконец, удвоение элементов (предлогов, существительных и т. п.) в составе выражения также способствует его адвербиализации, например: *pas à pas* – шаг за шагом, постепенно (букв. ‘шаг к шагу’).

2. Неупотребление существительного вне данного предложения (критерий, выделенный В.Г. Гаком), вне «устойчивых» выражений: *d'emblée* – сразу; *par mégarde* – нечаянно; *par inadvertance* (*mégarde* – устар. *недосмотр, невнимательность*); *sans cesse* – безостановочно и др. Этот критерий нельзя назвать универсальным и системным, поскольку он удовлетворяет только выражениям, в состав которых входят существительные, тем не менее он играет важную роль в процессе адвербиализации.

3. Синтаксический. Речь идет об утрате грамматических характеристик (синтаксических функций) и традиционных синтагматических свойств у слов-компонентов наречного выражения. Особенно это касается выражений, в состав которых входят прилагательные (*en vain* – тщетно, напрасно, *de nouveau* – снова, *d'ordinaire* – обычно, обыкновенно): эти прилагательные употребляются с предлогами в данных адвербиализованных лексемах при отсутствии существительного. Кроме того, для АВ характерно в первую очередь обстоятельственное употребление, в отличие от именных групп, ср.

partir d'urgence – срочно уехать (наречие) и *en cas d'urgence* – в случае необходимости (предлог + сущ.), а также: *En fait, j'allais partir* – Вообще я собирался уходить и *L'affaire réside dans le fait que...* – Дело в том, что... .

4. Лексико-семантический. Имеется в виду идиоматичность значения, семантическая нерасчленимость выражения, а также утрата привычного лексического значения входящими в него элементами. Адвербиализованная словоформа изменяет свое лексическое значение, приобретая новые, несвойственные ей изначально смыслы, например: *au dépourvu* – *врасплох* (*dépourvu* 1) *лишенный чего-л., обделенный*; 2) *без средств, без денег*); *d'affilée* – *без остановки; подряд; одним махом* (*affilé, -e* – *заостренный, острый, тж. перен.*). Этот критерий удовлетворяет единицам, в состав которых входят существительные, для других же выражений он является факультативным (см. наречия из пункта 3, образованные от прилагательных с соответствующим значением).

Для разграничения адвербиализованных лексем и фразеологических единиц (поскольку в обоих случаях есть семантическое переосмысление, утрачиваются¹ привычные синтаксические связи составных элементов и некоторые морфологические характеристики) мы пока условно используем критерий числа компонентов выражения: если их больше трех, мы относим такое выражение к фразеологизмам (*à tout bout de champ* – *поминутно, то и дело* ('в каждом конце поля'), *à la petite semaine* – *постепенно; изо дня в день* ('в маленькую неделю'), *au fur et à mesure* – *постепенно, последовательно*), от двух до трех – к адвербиализованным единицам (*au va-vite* – *наспех, наскооро, на скорую руку*; *au dépourvu* – *врасплох*). Понимая всю условность разграничения этих единиц, отметим, что, благодаря понятию поля², можно говорить о зонах пересечения разных полей (т. е. одни и те же единицы, находящиеся на периферии, могут принадлежать одновременно нескольким полям). Так, выражения, находящиеся в процессе адвербиализации, могут принадлежать полю адвербиальных выражений и полю фразеологизмов.

Вышеназванные критерии – лишь первый шаг на пути к четкому разграничению (если таковое возможно) французских адвербиализованных и неадвербиализованных лексем. Существует немало переходных (промежуточных) случаев (речь идет о выражениях, находящихся в процессе адвербиализации и более или менее приближающихся к наречиям). Такие выражения могут иметь какие-то из вышеназванных признаков, но при этом оставаться сочетаниями разных частей речи. Заметим также, что, поскольку не все критерии являются универсальными (нередко они связаны с «частеречным составом» адвербиализуемых сочетаний), даже адвербиализованные лексемы могут удовлетворять не всем признакам.

¹ В случае фразеологизмов не всегда.

² Понятие «поля» (в частности семантического поля) было введено в лингвистический обиход немецким ученым-филологом Й. Триром и оказалось чрезвычайно продуктивным для разных областей языкознания. Теория функционально-семантических полей была развита, в частности, в трудах А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой и др.

Среди АВ распространено явление синонимии, и часто разграничить такие синонимичные выражения особенно трудно: ср.: *d'avance, en avance, par avance, à l'avance* – *заранее (avance – продвижение: опережение)*. С нашей точки зрения, первые три лексемы стали наречиями, в последнем случае окончательной адвербиализации препятствует наличие определенного артикля при существительном.

В целом можно так охарактеризовать французские АВ: это неоднословные языковые единицы, находящиеся в современном французском языке в процессе адвербиализации. Степень адвербиализованности таких единиц может быть различной, поскольку они находятся на разных ступенях адвербиализации (ср.: *à la suite / dans la suite / tout de suite / ensuite*; две последние лексемы уже полностью адвербиализовались, *ensuite* выступает в этом ряду в роли наречия-«эталона»). Что касается признака изменяемости, то можно говорить о неизменяемости АВ, делая оговорку для тех единиц, которые только начали адвербиализовываться (чем ближе к собственно наречиям, тем более «застывшими» оказываются выражения, тогда как на начальной ступени адвербиализации возможно, например, отсутствие противопоставления в формах ед. и мн. ч., ср.: *de moment(s) en moment(s)* – *поминутно; время от времени*). Как уже было сказано выше, существуют выражения, в которых исторически закрепились вариативность составных элементов.

Что касается семантики АВ, можно констатировать огромное количество единиц со значением образа действия (*à pied* – *пешком, en secret* – *исподтишка, украдкой*) и времени (*à l'avance* – *заранее, à la longue* – *с течением времени*), а также количества (*en deux* – *надвое*). Несомненно, АВ имеют и другие значения (возможно, менее частотные), что предстоит выяснить в дальнейшем, при более детальном анализе лексем.

Относительно синтаксических функций АВ нам кажется особенно важным замечание В.Г. Гака о том, что, в отличие от простых наречий, многие предложные АВ используются в функции прилагательного (т. е. определения. – Е.Г.). Можно сказать: *travailler bien* – *работать хорошо, arriver demain* – *приехать завтра, но нельзя: *du travail bien* – *работа хорошо, *son arrivée demain* – *его приезд завтра*. Однако возможно: *travailler à l'heure* – *получать почасовую оплату* и *du travail à l'heure* – *почасовая оплата работы, marcher à pied* – *идти пешком* и *une marche à pied* – *ходьба пешком*. Поэтому традиционное определение этих выражений как locutions adverbiales не соответствует действительности, и новейшие словари обозначают многие из них loc. adv. et adj., т. е. указывают их двойную функцию [Гак 2004: 425]. Соответственно, основными синтаксическими функциями АВ являются функция обстоятельства главным образом при глаголе (прототипическая функция наречий): *aménager un nouvel appartement au va-vite* – *обставить новую квартиру на скорую руку / наспех*, и функция определения при существительном: *différence du tout au tout* – *коренное различие (du tout au tout – полностью, целиком)*.

Возможно также употребление АВ при прилагательном или местоимении: *C'est un jeune homme beau et bon à la fois.* – Этот молодой человек одновременно красив и добр; *Pas tous à la fois.* – Не все сразу, а также употребление при именной группе с обстоятельственным значением (в том числе и с семантическим переносом): *à cheval sur une chaise* – верхом на стуле, *à cheval sur son idée* – придерживаясь своей идеи (букв. ‘верхом на своей идее’).

Приведем примеры бифункциональных выражений, показав в переводе и в контекстном употреблении различие в их функциях:

– *en pente* – 1) наклонно; 2) отлогий, покатый;

– *à (la) mort* – 1) смертельно; 2) до смерти; сильно; отчаянно; окончательно: *haïr qn à mort* – смертельно ненавидеть кого-либо; *blessé à mort* – смертельно раненный;

– *sans ambages* – 1) напрямик, без обиняков; *parler sans ambages* – говорить без обиняков, прямо; 2) прямолинейный; *réponse sans ambages* – прямолинейный ответ;

– *sans fin* – 1) без конца; *jouer à qch sans fin* – без конца играть во что-то; 2) бесконечный; *un jeu sans fin* – бесконечная игра;

– *à la hâte* 1) поспешно, торопливо; впопыхах, второпях, наскоро, наспех; *partir à la hâte* – поспешно уйти; 2) небрежный; *travail à la hâte* – небрежная работа;

– *d'urgence* – 1) немедленно, неотложно, срочно; *partir d'urgence* – срочно уехать; 2) срочный; чрезвычайный; *mesures d'urgence* – срочные, чрезвычайные меры.

Различить предложно-именное сочетание и наречное выражение часто помогает контекст и синтаксическая роль лексемы в предложении. Ср.: *Il l'aime à la folie.* – Он страстно любит ее (= до безумия) → наречное выражение (употребляется при глаголе и обозначает степень выражаемого к объекту отношения) / *A toi, à la folie dont tu es la raison...* – За тебя, за страсть, причина которой – ты... (строка из песни Дж. Дассена) → сочетание существительного с предлогом (в расширенном варианте предложение звучит так: ‘я поднимаю тост (пью) за тебя, за страсть...’, т. е. налицо зависимость рассматриваемого существительного с предлогом от другого слова).

В целом мы считаем возможным рассматривать класс наречий во французском языке как определенное ФГП (функционально-грамматическое поле), т. е. для этих единиц характерна полевая устроенность (составляющие части можно представить в виде концентрических кругов: от центра – к периферии):

1) ядро: собственно наречия, это первичные, базовые (первообразные, немотивированные на синхронном уровне) наречия, пришедшие во французский язык из латинского, например: *bien* – хорошо, *mal* – плохо, *assez* – достаточно, *hier* – вчера;

2) околядерная (приядерная) область: также собственно наречия, но уже вторичные (производные, непервообразные, мотивированные на синхронном уровне). Это в частности наречия на *-ment* и однословные, образован-

ные способом сложения¹, например: *lentement* – медленно, *avant-hier* – позавчера, *autrefois* – когда-то;

3) ближайшая периферия: однословные наречия, образованные в результате конверсии (во французской традиции они называются наречиями-прилагательными, или лингвисты говорят об употреблении прилагательного в функции наречия), например: (*crier*) *haut* – громко (кричать);

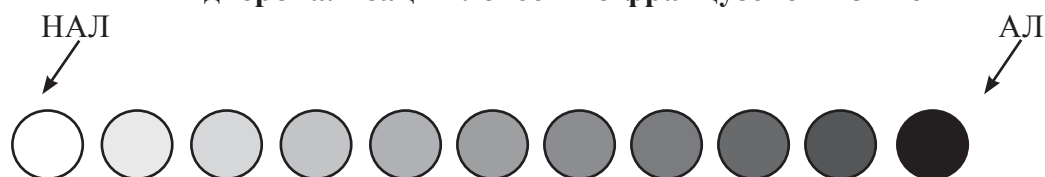
4) «промежуточная» периферия: однословные и не однословные (до трех элементов) наречия, перешедшие в этот класс в результате адвербиализации сочетаний других частей речи (процесс адвербиализации уже завершился), например: *d'abord* – сначала, *de nouveau* – снова;

5) отдаленная периферия: с этого круга и далее идет процесс адвербиализации различных выражений, причем чем ближе к центру, тем ближе единица к завершению этого процесса и перехода на предыдущий круг. Сюда попадает большая часть единиц, которые во французском языке определяются как адвербиальные выражения, хотя часть из них представляет собой уже адвербиализованные лексемы (и находится ближе к центру), а часть, напротив, остается «обычными сочетаниями» разных частей речи, еще дальше от центра, т. е. пока не подвергается процессу адвербиализации, например: *à l'heure* – вовремя (букв. 'в определенное время'), т. е. в назначенное, условленное время, при существительном есть определенный артикль, оно не меняет своего значения и употребляется с другими предлогами для передачи других временных значений: *arriver après l'heure* – опоздать, прийти позже назначенного времени; *avant l'heure* – преждевременно, до срока; также это выражение можно распространить (уточнить): *à l'heure de...* – во время... (в русском языке в этом случае мы используем уже не наречие вовремя, а существительное с предлогом).

Таким образом, адвербиализация – это длительный процесс, проходящий через ряд этапов (см. критерии адвербиализации), и его можно представить в виде вектора, в начале которого находятся не адвербиализованные лексемы (например, сочетания существительного с предлогом), а в конце – адвербиализованные лексемы, т. е. единицы, прошедшие процесс адвербиализации и ставшие наречиями. При этом направление вектора свидетельствует о том, что эти единицы могут «двигаться» дальше, в направлении к «ядерным», базовым наречиям, однако этот процесс еще более длительный и сложный. При представлении ФГП наречий в виде концентрических кругов такой вектор будет находиться на отдаленной периферии и будет направлен к центру. См. схему 1.

¹ В данную группу не входят адвербиальные выражения, образование которых французская лингвистическая традиция определяет как разновидность сложения.

Адвербиализация лексем во французском языке

Примечание: НАЛ – не адвербиализованные лексеммы, АЛ – адвербиализованные лексеммы.

Вертикальная линия на схеме показывает примерную границу (граница здесь, конечно, условна), где словоформы, подвергающиеся адвербиализации, становятся адвербиализованными лексемами (наречиями). Это означает, что выражение в идеале должно пройти через все критерии адвербиализации, чтобы его можно было отнести к наречиям.

Что касается процесса деадвербиализации, то в рамках этого транспозиционного процесса в русском языке Ф.И. Панков различает морфологическую и конверсную деадвербиализацию [Панков 2009: 228–230]. Морфологическая деадвербиализация предполагает образование от наречий различных категориальных классов слов морфологическими способами, например: *здесь* → *здешний*, *завтра* → *завтрашний* и т. д. Аналогами таких образований во французском языке являются сочетания предлога *de* и соответствующего наречия: *d'hier* – *вчерашний*, *d'aujourd'hui* – *сегодняшний*, *d'ici* – *здешний* и т. п.

Конверсная деадвербиализация предполагает образование от наречий (нередко окказиональное) других категориальных классов слов с помощью неморфологических способов. При этом происходит изменение синтаксических и / или морфологических свойств адвербиальной лексеммы, возможно семантическое переосмысление. Ср., например, наречия *сверху*, *донижу* и соответствующие имена существительные с согласованным определением: с самого верха, до самого низа. Интересно, что во французском языке мы наблюдаем подобное явление. Так, адвербиализованная лексема *d'abord* – *сначала*, во-первых «трансформируется» в выражения *de prime abord*, *dès l'abord* – с самого начала; с первого взгляда, в которых появляется прилагательное и определенный артикль и наблюдается семантический «сдвиг» по сравнению с исходной лексеммой, что свидетельствует о переразложении выражения на предлог, прилагательное / артикль и существительное. (Заметим, что слово *abord* не употребляется в современном французском языке в значении «начало».) Часто при французских наречиях и адвербиализуемых сочетаниях используется наречие *tout* со значением «совершенно, совсем; очень», при этом возможны усиление значения исходного выражения или семантический «сдвиг» (в последнем случае большая степень лексикализации) ср.: *d'abord* – *сначала* / *tout d'abord* – *прежде всего*; *d'un coup* – *сразу; быстро* / *tout d'un coup* – *сразу; разом; одновременно* / *tout à la fois* – *сразу; разом*.

Приведем еще примеры конверсной деадвербиализации во французском языке (чаще всего внутрь выражения вставляется прилагательное *tout* с усилительным значением): *d'urgence* – немедленно, неотложно, срочно (*urgence* (f) – срочность, спешность, неотложность) / *de toute urgence* – немедленно, срочно; *en hâte* – поспешно, срочно (*hâte* (f) – торопливость) / *en toute hâte* – срочно, в срочном порядке; *à jamais* – навсегда; никогда в жизни, ввек / *à tout jamais*; *au grand jamais* – никогда в жизни, ввек; в этом случае деадвербиализуется сочетание «предлог + наречие», находящееся в процессе адвербиализации; характерно, что при переразложении происходит семантический сдвиг (остается только значение в отрицательной модификации высказывания).

Итак, под АВ мы понимаем неоднословные, лексикализуемые языковые единицы, представляющие собой транспозицию других частей речи и находящиеся на разных ступенях адвербиализации в современном французском языке, что свидетельствует в частности о полевой устроенности функционально-грамматического поля наречий: в этом поле можно выделить ядро, приядерную область, ближайшую периферию, «промежуточную» периферию и дальнюю периферию. Основными синтаксическими функциями АВ являются функция обстоятельства (главным образом при глаголе) и функция определения при существительном.

Среди критериев адвербиализации французских лексем релевантными оказываются морфологический (неизменяемость; отсутствие определителя (артикля или местоимения) при существительном; формальная слитность компонентов АВ; удвоение элемента(-ов) в составе выражения), неупотребление существительного вне данного предложения, синтаксический (утрата традиционных синтагматических свойств у слов-компонентов АВ; преимущественно обстоятельственное употребление), лексико-семантический (идиоматичность значения, утрата привычного лексического значения входящими в него элементами).

Литература

1. *Всеволодова М.В.* Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1983.
2. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
3. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросовет, 2004.
4. *Гулидова Е.Н.* Проблема адвербиальных выражений (на материале сопоставительного анализа темпоральных лексем в русском и французском языках) // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 14–15.
5. *Гулидова Е.Н.* Лексико-грамматическая природа адвербиальных выражений (на примере темпоральных лексем в русском и французском языках) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2010» / Отв.

ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. М., 2010.
[Электронный ресурс]

6. *Панков Ф.И.* Наречная темпоральность и ее речевые реализации: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996.

7. *Панков Ф.И.* Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2009.

8. *Тихомирова Т.С.* Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972.

9. *Филипенко М.В.* Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003.

10. *Шмелёв А.Д.* Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002.

11. *Chevalier J.-C., Blanche-Benveniste C., Arrivé M., Peytard J.* Grammaire Larousse du français contemporaine. P., 1964.

12. *Wagner R.-L., Pinchon J.* Grammaire du français classique et moderne. P., 1975.

Сведения об авторе:

Екатерина Николаевна Гулидова,
аспирантка кафедры дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как иностранного
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ekaterina N. Gulidova,
graduate student of the Department of didactical linguistics
and theories of teaching Russian as a foreign language
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
ekaterina_gulidova@mail.ru